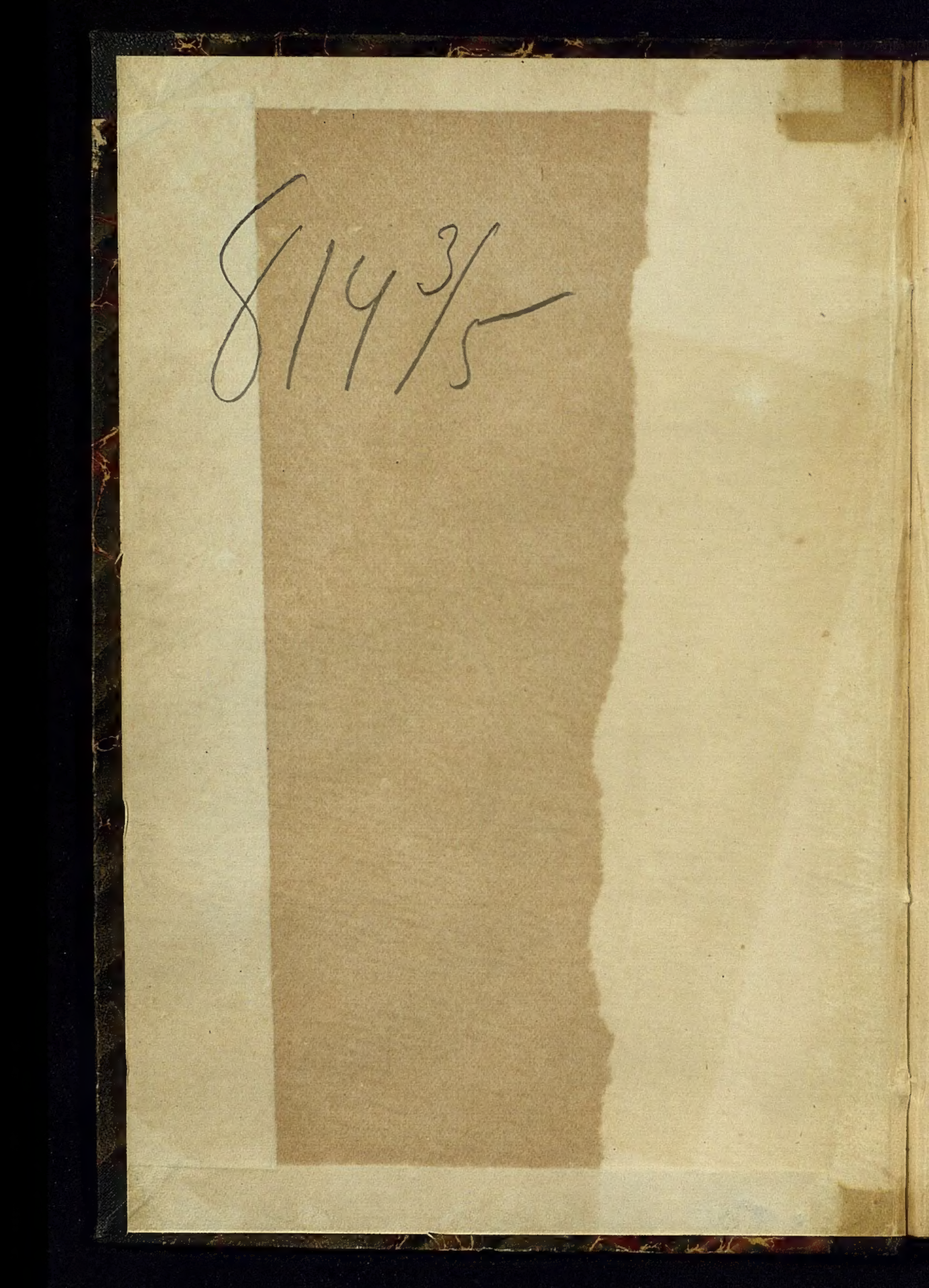

814 3/5

КО ДНЮ 300-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ СО СМЕРТИ

ПЕРВОПЕЧАТНИКА РУССКАГО ИВАНА ѲЕДОРОВА.

НАЧАЛО КНИГОПЕЧАТАНІЯ

ВЪ

РОССІИ.

СОСТАВИЛЪ

А. ЛЯХНИЦКІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія И. П. Вощинскаго, Литейная, 35.

1883

Ко дню 300-лѣтняго юбилея со смерти

первопечатника русскаго Ивана Ѳедорова.

НАЧАЛО КНИГОПЕЧАТАНІЯ

въ

РОССІИ

составилъ

А. ЛИХНИЦКІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія И. П. Вощинскаго, Литейная, 35.

1883

КО ДНЮ 300-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ СО СМЕРТИ
ПЕРВОПЕЧАТНИКА РУССКАГО ИВАНА ѲЕДОРОВА.

НАЧАЛО КНИГОПЕЧАТАНІЯ
ВЪ
РОССІИ.

Вскорѣ послѣ изобрѣтенія книгопечатанія Іоанномъ Гуттенбергомъ изъ Майнца, (род. около 1400, ум. 24 февр. 1468 г.) началось печатаніе книгъ славянскими буквами у западныхъ и южныхъ славянъ, исповѣдывавшихъ православіе и ощущавшихъ сильную потребность въ священныхъ книгахъ для успѣшной борьбы съ католицизмомъ и мусульманствомъ.

Печатаніе священныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ раньше всего началось въ Краковѣ (1491) и въ Венеціи (1493). Около того же времени, т.-е. съ конца XV в. спросъ на книги сталъ усиливаться и въ Московской Руси, вслѣдствіе распространенія грамотности и возникшей охоты къ чтенію. Современный писатель кн. А. М. Курбскій, (род. около 1538†1583 г.) упоминаетъ о многихъ лицахъ, «искусныхъ въ книжномъ разумѣ, тщаливыхъ послѣдователяхъ священныхъ писаній, иже всѣ священныя писанія во устахъ имѣли», говоритъ также, что въ Московскомъ государствѣ много юно-

шей «тщаливыхъ къ науцѣ, хотящихъ навыкати писанія» [1]). Для удовлетворенія любви къ чтенію книги собирались и переписывались. Такъ митр. Макарій (†31 декабря 1563 г.), современникъ царя Ивана Васильевича Грознаго, собралъ всѣ духовныя книги, читаемыя въ русской землѣ; этотъ сборникъ извѣстенъ подъ именемъ Макарьевскихъ Миней [2]). Потребность въ книгахъ усиливалась особенно вслѣдствіе размноженія церквей и монастырей, для которыхъ нужны были книги Богослужебныя. Несмотря на это, въ Московіи въ теченіи цѣлаго столѣтія послѣ открытія книгопечатанія въ западной Европѣ не дѣлалось никакихъ попытокъ къ заведенію типографій.

Причиною такою равнодушія къ этому дѣлу было у насъ необыкновенное развитіе книгописной дѣятельности. Переписываніе всякаго рода книгъ на Руси производилось въ обширныхъ размѣрахъ и съ необыкновеннымъ прилежаніемъ. Списываніе священныхъ книгъ съ древнѣйшихъ временъ у насъ считалось дѣломъ богоугоднымъ, и къ этому дѣлу прилагали свое усердіе не только монахи, но и свѣтскіе люди. А съ конца XV ст. возрастающая потребность въ книгахъ доставила работу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, средства къ жизни множеству «доброписцевъ», которые были во всѣхъ городахъ Россіи и которые переписывали и Богослужебныя и всякія книги «четьи» (т. е. читаемыя) по найму и на продажу. Рукописныя книги въ большомъ количествѣ продавались на торжищахъ. Такая обширность книгописной дѣятельности, приводившая въ удивленіе посѣщавшихъ Россію иностранцевъ, была причиною того, что у насъ не было недостатка въ книгахъ, на что жаловались югозаподные славяне, рано поэтому обратившіеся къ типографіямъ. Но при перепискѣ неизбѣжны были ошибки, слѣдствія: то оплош-

ности, то невѣдѣнія, то своемудрія переписчиковъ. Вслѣдствіе этого многочисленныя ошибки и разногласія, а иногда прибавленія явились и въ самыхъ богослужебныхъ книгахъ. Особенно много ошибокъ явилось въ книгахъ тогда, когда (съ наступленіемъ XVI стол.) перепискою ихъ стали заниматься не благочестивые монастырскіе подвижники, а писцы-промышленники, старавшіеся только о скорости переписки. Порча или, какъ тогда говорили, «растлѣніе» книгъ церковныхъ достигли до того, что эти книги можно было принять за еретическія. Образованный монахъ Максимъ Грекъ [3]), вызванный въ Москву для исправленія богослужебныхъ книгъ при в. кн. Василіи Ивановичѣ, отцѣ Ивана Васильевича Грознаго, считалъ причиною такого «растлѣнія» книгъ, «многую грубость и нерадѣніе преписующихъ, не наученыхъ сущихъ и не искусныхъ въ разумѣ и хитрости грамматикійстѣй».

Самъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный, (1533—1584 г.) который былъ человѣкомъ очень образованнымъ по своему времени, на Стоглавомъ соборѣ, происходившемъ въ Москвѣ въ 1551 г., говорилъ: «Божественныя книги писцы пишутъ съ неправленыхъ переводовъ, а написавъ, не правятъ же; опись къ описи прибываетъ, и недописи и точки непрямыя; и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ божіихъ чтутъ и поютъ и учатся и пишутъ съ нихъ: что о семъ небреженіи и о великомъ нашемъ нерадѣніи отъ Бога будетъ намъ по божественнымъ правиламъ»*)?

Соборъ, вызванный самимъ царемъ къ пресѣченію зла, назначилъ нѣкоторыя исправительныя мѣры, именно: поручено было протопопамъ и старшимъ священикамъ въ каждомъ городѣ разсмотрѣть богослужебныя книги по всѣмъ церквамъ и исправить замѣченныя въ нихъ ошибки; не исправленныя книги, найденныя у

*) Стоглавъ, изд. Кожанчикова, Спб. 1863 г., 43.

продавца или у покупателя, отбирать даромъ «безо всякаго зазору; да исправивъ, отдавать въ церкви, которыя будутъ книгами скудны, да видячи таковая и прочiи страхъ прiимутъ» [4]). Но при крайнемъ недостаткѣ образованiя въ самомъ духовенствѣ того времени [5]), порученный ему надзоръ за исправностью богослужебныхъ книгъ не могъ остановить ихъ порчи. Въ самой Москвѣ продолжали выходить въ продажу церковныя книги, переписанныя безграмотно и безъ всякаго исправленiя. Самому царю скоро представился случай увидѣть, что «растлѣнiе» церковныхъ книгъ продолжается. Черезъ годъ послѣ Стоглаваго собора завоевано было Казанское царство (1552), гдѣ царь, усердный христiанинъ, сталъ насаждать православную вѣру. Для церквей, воздвигаемыхъ въ Казанскомъ царствѣ, равно какъ и для церквей, вновь строющихся въ другихъ мѣстахъ Русскаго государства, потребовалось большое количество богослужебныхъ книгъ.

Купленныя для этого на торжищахъ книги большою частью оказались «растлѣнными». Это обстоятельство привело Ивана Васильевича къ мысли завести въ Русской землѣ книгопечатанiе. Митрополитъ Макарiй [6]), занимавшiйся собиранiемъ и исправленiемъ книгъ больше, чѣмъ кто нибудь другой, могъ видѣть вредъ происходящiй отъ невѣжестеннаго переписыванiя и потому съ радостью одобрилъ мысль царя и сказалъ, что «эта мысль внушена царю самимъ Богомъ, что это даръ свыше сходящiй».

Послѣ этого, въ томъ же 1553 рѣшено было основать первую книгопечатню или типографiю въ Москвѣ для изданiя священныхъ книгъ. Для помѣщенiя ея царь приказалъ строить особый домъ подъ названiемъ: Печатнаго двора, который вскорѣ сдѣлался разсадникомъ книгопечатанiя на всемъ пространствѣ Русской

земли. Онъ построенъ былъ на Никольской улицѣ недалеко отъ Кремля и со времени Іоанна Грознаго постоянно находится на одномъ и томъ же мѣстѣ, на которомъ существуетъ и теперь [6]) подъ именемъ Сунодальной типографіи, гдѣ нынѣ печатаются всѣ богослужебныя православныя книги.

Скажемъ теперь о самихъ лицахъ, положившихъ начало русскому печатному дѣлу, и о ихъ дѣятельности

Еще въ 1547 г. царь Ив. Васильевичъ поручилъ бывшему при его дворѣ саксонцу Шлитту привезти изъ нѣмецкихъ земель между другими мастерами и типографщиковъ. Шлиттъ охотно взялся за это дѣло. Въ Германіи онъ набралъ болѣе 120 челов. различныхъ мастеровъ и изъ Любека готовился отплыть съ ними въ Ливонію и оттуда пройти въ Россію. Но, по завистливой политикѣ Ганзы и Ливонскаго ордена, эти мастера не были пропущены въ Россію. Нѣмцы, по словамъ исторіографа Карамзина, «боялись нашего просвѣщенія; думали, что Россія сдѣлается отъ того еще сильнѣе, опаснѣе для сосѣдственныхъ державъ; и своими коварными представленіями заставили Императора (Германскаго Карла V) думать такъ-же, въ слѣдствіе чего сенаторы Любекскіе беззаконно посадили Шлитта въ темницу; многочисленные спутники его разсѣялись...» [7]).

Въ 1552 г. Датскій король Христіанъ III, ревностный распространитель только-что появившагося тогда протестанства или лютеранства, прислалъ въ Москву своего посланника Ганса Миссенгейма или Богбиндера съ предложеніемъ принять протестантизмъ. Миссенгеймъ привезъ съ собою въ Москву библію, а также двѣ другія книги: Аугсбургское исповѣданіе и малый Лютеровъ Катихизисъ, содержащіе сущность христіанской вѣры

по ученію Лютера. Если-бы царь согласился принять лютеранство, то Миссенгеймъ обязанъ былъ завести въ Москвѣ типографію и напечатать привезенныя съ собою книги въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ. Такое предложеніе, конечно, не было принято Иваномъ Васильевичемъ: Миссенгейма отпустили и просили впредь и не посѣщать Россію.

Для устроенія въ Москвѣ печатнаго дѣла оказалось возможнымъ обойтись безъ своекорыстной помощи нѣмцевъ. Въ тѣ времена, какъ уже было сказано выше, славянскіе книги для югозападныхъ славянъ главнымъ образомъ печатались въ Венеціи, въ Италіи. Съ венеціанами и вообще съ итальянцами или, какъ тогда говорили, съ «Фрягами» оживленныя сношенія русскихъ начались со времени дѣда царя Ивана Грознаго, в. кн. Ивана III Васильевича, женившагося на Софьѣ Ѳоминишнѣ Палеологъ, греческой принцессѣ, послѣ взятія Константинополя турками проживавшей въ Италіи и оттуда пріѣхавшей въ Россію. У этихъ-то «Фряговъ» научились типографскому дѣлу и наши первопечатники[8], показавшіе, впрочемъ, полную самостоятельность въ своемъ дѣлѣ. То были: дьяконъ отъ Московской Кремлевской церкви Николы Густунскаго Иванъ Ѳедоровъ (или Ѳедоровичъ 1523†1583) и его «клевретъ» или товарищъ Петръ Тимоѳеевъ, родомъ изъ г. Мстиславля, Могилевской области. Обстоятельства жизни этихъ замѣчательныхъ людей мало извѣстны. Объ Иванѣ Ѳедоровѣ, впрочемъ, мы имѣемъ нѣсколько скудныхъ извѣстій, о его-же товарищѣ — почти никакихъ. Иванъ Ѳедоровъ былъ уроженцемъ Москвы. До 1553 г. онъ былъ дьякономъ, а затѣмъ, овдовѣвъ, оставилъ свое служеніе при церкви и посвятилъ себя книгопечатанію (этому искусству онъ обучалъ и сына своего Ивана, который былъ при томъ и переплетчи-

комъ). Онъ былъ не только печатникъ, но и словолитецъ. Зная это искусство, онъ въ тоже время былъ человѣкъ довольно образованный и владѣлъ даромъ изложенія, что видно изъ послѣсловій [9]) къ напечатанныхъ имъ книгамъ. На свое любимое искусство онъ имѣлъ самый возвышенный взглядъ, считалъ книгопечатаніе «даромъ свыше ниспосланнымъ, божественнымъ талантомъ, дѣломъ богоизбраннымъ».

«Распространеніе Слова Божія во вселенной посредствомъ книгопечатанія было цѣлью и задачею его жизни, его призваніемъ и апостольствомъ, этому дѣлу онъ до самой смерти служилъ съ полнѣйшимъ безкорыстіемъ и даже самоотверженіемъ» [10]).

«На восхищеніе не желахъ, говоритъ онъ о своей жизни, богатства аще и много стекалося, не прилагахъ тамо сердца, но паче изволихъ всякія скорби и бѣды претерпѣвати, да множае умножу Слово Божіе и свидѣтельство Іисусъ Христово!»

Царь Иванъ Васильевичъ считалъ книгопечатаніе «великимъ и преславнымъ дѣломъ» и потому не жалѣлъ на него никакихъ издержекъ и «отъ своихъ сокровищъ нещадно даяше» самимъ книгопечатникамъ и ихъ клевретамъ, «дондеже и на совершеніе дѣло ихъ изыде».

Въ продолженіи 10 лѣтъ съ 1553—1563 г. въ Москвѣ типографія была устроена окончательно. 19-го апр. 1563 г. въ ней было начато и 1 марта 1564 г. было окончено печатаніе первой печатной книги на Руси: «Дѣянія Апостольска. и посланія соборная и и святаго апостола Павла посланія». Эта книга, кратко называемая обыкновенно Апостоломъ, напечатана на плотной голландской бумагѣ на 267 листахъ малаго формата, въ листъ. Буквы четкія, красивыя и ровныя. Вмѣстѣ съ чернилами тутъ упо-

треблена и киноварь. Киноварью напечатаны оглавленія, а также прописныя буквы.—Полная страница текста вездѣ состоитъ изъ 25 строкъ. Надъ заглавіями помѣщены красивыя «заставицы», т. е. орнаменты или украшенія въ итальянскомъ вкусѣ. На оборотѣ 2-го листа помѣщено изображеніе евангелиста Луки. Вообще внѣшность этой первопечатной нашей книги очень удовлетворительна по своей чистотѣ и изяществу. Такой удовлетворительной внѣшности «Апостола» соотвѣтствуютъ его внутреннія достоинства. Издатели его съумѣли избѣжать многихъ изъ тѣхъ ошибокъ, которыя допускались невѣжественными переписчиками и доводили до «растлѣнія» текстъ священныхъ книгъ.

Языкъ «Апостола» много очищенъ отъ устарѣвшихъ формъ и словъ и такимъ образомъ приближается къ теперешнему церковно-славянскому.

Носовыя буквы (юсы), здѣсь не встрѣчаются, какъ неимѣющія себѣ соотвѣтствующихъ звуковъ въ славяно-русскомъ произношеніи. Исключены также удвоенныя гласныя *аа, оо, оуоу*; полугласныя *ъ* и *ь* въ срединѣ словъ замѣнены полногласными: *о* и *е*: Само правописаніе въ этой книгѣ болѣе правильно, чѣмъ прежде, и держится, какъ видно, опредѣленнаго порядка.

Относительно употребленія надстрочныхъ знаковъ, издатели «Апостола» строго держатся стариннаго правила: «св. АГГЛЪ и пр. покрыто пиши, сирѣчь подъ взметомъ: понеже, что покрыто пишется, то свято».

Что касается пунктуаціи, или знаковъ препинанія, то здѣсь мы встрѣчаемъ ихъ въ употребленіи только три: запятая, малая точка, и большая точка. Изъ нихъ малая точка, наиболѣе часто употребляемая, ставится, внизу строки, а большая по срединѣ строки.

Начало книгопечатанія въ Москвѣ сильно не понравилось тѣмъ, которые жили списываніемъ книгъ;

они видѣли въ этомъ дѣлѣ подрывъ своему промыслу. Благоволеніе къ книгопечатникамъ царя возбуждала зависть. Невѣжественное духовенство въ исправленіяхъ сдѣланныхъ въ первопечатномъ «Апостолѣ», видѣло ересь.

Враги этого просвѣтительнаго дѣла даже сожгли типографію, какъ сообщаетъ одинъ иностранецъ, бывшій тогда въ Москвѣ. Такія нападки заставили Ивана Ѳедорова и Петра Тимоѳеева послѣ напечатанія еще другой книги, именно Часовника (1567 г.), удалиться изъ Москвы въ югозападную Русь, въ Литву. Самъ Иванъ Ѳедоровъ такъ говоритъ объ этомъ обстоятельствѣ въ послѣсловіи къ напечатанному имъ во Львовѣ (1574) «Апостолу»:

«Сія же убо не туне начахъ повѣдати вамъ, но презѣльнаго ради озлобленія часто случающагося намъ не отъ самаго того государя, но отъ многихъ начальникъ, и священноначальникъ и учитель, которые на насъ зависти ради многія ереси умышляли, хотячи благое во зло превратити, и божіе дѣло въ конецъ погубити. Сія убо насъ отъ земля и отечества и отъ рода нашего изгна, и въ ины страны не знаемы пресе́ли».

Въ Литвѣ первопечатники были благосклонно приняты королемъ польскимъ Жигимонтомъ II Августомъ (1548—1572 г.). и съ его согласія поселились у гетмана Григорія Александровича Ходкевича, въ его имѣніи Заблудовѣ.

Православные югозападной Руси чувствовали настоятельную потребность въ священныхъ книгахъ, для борьбы съ іезуитами. Ходкевичъ, обрадовавшійся прибытію московскихъ печатниковъ и даже подарившій Ив. Ѳедорову небольшое имѣніе («весь»), поручилъ имъ печатаніе «Евангелія». Начатое 8 іюля 1568 г. печатаніе этой книги было кончено 17 марта 1569 г.

Послѣ напечатанія этой книги Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ былъ приглашенъ въ Вильно и тамъ въ типографіи братьевъ Мамонычей напечаталъ двѣ книги: Евангеліе напрестольное и Псалтирь. Иванъ Ѳедоровъ, оставшись теперь одинъ въ Заблудовѣ, напечаталъ Псалтирь съ Часословомъ.

Вскорѣ послѣ этого гетманъ Ходкевичъ за болѣзнью (головы) и старостью пересталъ поддерживать книгопечатаніе. Тогда Ив. Ѳедоровъ удалился въ Львовъ. Тамъ онъ напечаталъ «Апостолъ» (25 февраля 1573—15 февраля 1574). Но собственными средствами, безъ поддержки львовскихъ богачей, онъ не могъ продолжать своего дѣла. Бѣдность вынудила его даже заложить свои типографскіе инструменты львовскому еврею Израилю Якубовичу, за 411 злотыхъ*).

Въ 1580 г. Ив. Ѳедоровъ является въ г. Острогѣ у знаменитаго защитника православныхъ отъ латынства—князя К. К. Острожскаго. Тамъ онъ напечаталъ Новый Завѣтъ съ Псалтирью (1580 г.) и затѣмъ всю Библію (1581 г.). Изъ Острога книгопечатаніе распространилось по другимъ мѣстамъ югозападной Руси; книги, выходившія изъ нихъ, поддерживали православіе, гнетомое латинствомъ, польщизною и жидовствомъ.

Изъ Острога Ив. Ѳедоровъ возвратился во Львовъ, съ намѣреніемъ продолжать печатаніе книгъ. Но у него не было средствъ выкупить своихъ книгопечатныхъ инструментовъ, заложенныхъ у Израиля Якубовича. Послѣдніе годы своей жизни Ив. Ѳедоровъ провелъ въ крайней бѣдности во Львовѣ и тамъ умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ 5 декабря 1583 г. Погребенъ на кладбищѣ при Онуфріевской церкви. На каменной плитѣ,

*) Въ послѣдствіи эта книгопечатня была выкуплена у Израиля Якубовича львовскими православными; при этомъ еврей потребовалъ за нее 1400 злотыхъ.

положенной на его могилѣ, начертана надпись, теперь большею частью стершаяся; но еще можно разобрать слѣдующія слова: «Іоаннъ Ѳедоровичъ Друкаръ (т. е. типографъ) Москвитинъ, который своимъ тщаніемъ друкованье занедбалое [12]) обновилъ, преставился въ Львовѣ року АФПГ (1583) Декемврія Е (5)». Затѣмъ, ниже ясны слова: «друкарь книгь предтымь невиданыхь»*).

Дѣло, начатое Ив. Ѳедоровымъ и Петромъ Мстиславцемъ въ Москвѣ, не прекратилось послѣ удаленія ихъ въ Литву. Уже въ 1568 г. стали трудиться надъ книгопечатаніемъ два мастера—Никифоръ Тарасіевъ и ученикъ Ѳедорова Андроникъ Тимоѳеевъ-Невѣжа. Затѣмъ явилось много другихъ типографовъ.

Книгопечатная дѣятельность въ Москвѣ на время прерывается, только во время такъ называемаго «лихолѣтья», т. е. смутнаго времени, когда поляки сожгли Москву, при чемъ сгорѣла и типографія. Но затѣмъ, по вступленіи на престолъ Михаила Ѳедоровича Романова, оно возобновилось и непрерывно продолжается, содѣйствуя развитію русскаго просвѣщенія. Въ теченіи времени книгопечатаніе развивалось и совершенствовалось, и настоящее время есть пора цвѣтущаго состоянія этого могущественнаго искусства, которое, по выраженію С. М. Соловьева, окрылило мысль человѣческую.

---

*) Этотъ камень, почти въ сажень длины, находится теперь въ притворѣ церкви Св. Онуфрія во Львовѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1]) Сказанія кн. Курбскаго. Изд. III, Н. Устрялова. СПБ. 1868 г.

[2]) Макарьевскія Минеи состоятъ изъ двѣнадцати громадныхъ книгъ по числу мѣсяцевъ года. Содержаніе ихъ указывается въ предисловіи составителя: «1553 года, мѣсяца ноября, далъ я эту великую святую книгу Минею Четію, мѣсяцъ Ноябрь и прочія 12 великихъ книгъ. Въ этихъ Четіихъ Минеяхъ всѣ книги чтомыя собраны: Св. Евангеліе—четыре Евангелиста толковыхъ, Св. Апостолъ и всѣ св. апостольскія посланія и дѣянія съ толкованіями, и три великихъ псалтыри разныхъ толковниковъ и Златоустовъ, книги, Златоструй и Маргаритъ, и Великій Златоустъ, и Великій Василій и Григорій Богословъ съ толкованіями и великая книга Никонская съ прочими посланіями его, и прочія всѣ святыя книги собраны и написаны въ нихъ пророческія и апостольскія и отеческія и праздничныя слова и похвальныя слова и всѣхъ святыхъ отецъ житія и мученія святыхъ мученикъ и святыхъ мученицъ, житія и подвиги преподобныхъ и богоносныхъ отецъ и святыхъ женъ, страданія и подвиги; и всѣ святые патерики написаны, азбучные, Іерусалимскіе, Египетскіе, Синайскіе, Скитскіе, Печерскіе и всѣ святыя книги собраны и написаны, которыя въ русской землѣ находятся, и съ новыми святыми чудотворцами. Написалъ я эти святыя книги въ Великомъ Новгородѣ, когда былъ тамъ архіепископомъ, а писалъ и собиралъ ихъ въ одно мѣсто двѣнадцать лѣтъ многимъ имѣніемъ и многими различными писарями, не щадя серебра и всякихъ почестей, особенно много трудовъ и подвиговъ подъялъ отъ исправленія иностранныхъ и

древнихъ рѣченій, переводя ихъ на русскую рѣчь, и сколько намъ Богъ даровалъ уразумѣть, столько и смогъ я исправить».

[3]) Сказанія кн. Курбскаго, 35: «Максимъ преподобный, мнихъ святыя горы Аѳонскія Ватопеда монастыря, Грекъ родомъ, мужъ зѣло мудрый, и нетокмо въ риторскомъ искусствѣ многъ, но и философъ искусенъ».

[4]) Вотъ опредѣленіе этого собора, названнаго Стоглавымъ по числу его постановленій, заключающихся въ 100 главахъ: «Протопопомъ и старѣйшимъ священникомъ и избраннымъ священникомъ со всѣми священники въ каждомъ градѣ во всѣхъ святыхъ церквахъ дозирать священныхъ книгъ, святыхъ Евангелій и Апостолъ и прочихъ святыхъ книгъ, ихъ же Соборная церковь пріемлетъ; и которыя обрящутся неправлены и описливы, тѣ всѣ съ добрыхъ переводовъ исправливати соборнѣ. А которые писцы по городамъ книги пишутъ, и имъ велѣти писать съ добрыхъ переводовъ, да написавъ правити, потомъ же бы продавати. А который писецъ, написавъ книгу, продастъ не исправивъ, и тѣмъ возбраняти съ великимъ запрещеніемъ. А кто у него неисправленную книгу купитъ, и тому потому-жъ возбранити съ великимъ запрещеніемъ, чтобы впредь такъ не творили. А впередъ таковіи обличены будутъ, продавецъ и купецъ, и у нихъ тѣ книги имати даромъ безъ всякаго зазору, да исправивъ отдавати въ церкви, которыя будутъ книгами скудны, да видячи таковая и прочіи страхъ пріимутъ». (Главы: 27 и 28).

[5]) Новгородскій архіепископъ Геннадій (1485—1505 г.) такъ говоритъ объ образованности современнаго ему духовенства: «Вотъ приводятъ ко мнѣ мужика; я приказываю ему читать Апостолъ, а онъ и ступить не умѣетъ; приказываю дать ему Псалтырь, а онъ и по той едва бредетъ. Я отказываю ему, и на меня жалобы за это: «земля, говоритъ, такова; нельзя достать человѣка, который умѣлъ бы грамотѣ»; и обругалъ всю землю, будто нѣтъ человѣка въ землѣ, кого бы можно было ставить въ священство. Бьетъ мнѣ челомъ: «пожалуй, господинъ, вели учить». Приказываю учить октенію, а онъ и къ слову пристать не можетъ: ты говоришь ему одно, а онъ тебѣ—другое. Велю ему учить азбуку,—и онъ, немного поучившись, просится прочь, не хочетъ учить ее. Я же не могу ставить неучей въ священники. Невѣжественные мужики учатъ ребятъ грамотѣ, но только портятъ, а между тѣмъ за ученье вечерни приноси мастеру кашу, да гривну денегъ, за заутреню—еще больше, за часы—особая плата. А какъ отойдетъ отъ мастера, и ничего не умѣетъ, — едва по книгѣ бредетъ».

(Акты историческіе, I, № 104). Нравственность духовенства была на одинаковомъ уровнѣ съ его умственнымъ состояніемъ.

[6]) Карамзинъ: «Исторія Госуд. Росс.», IX, прим. 86.

[7]) Карамзинъ, VIII, 127—128, прим. 181—183.

[8]) Гр. Румянцевъ: «Сборникъ памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи». М. 1872 г. Напротивъ, Соловьевъ («Истор. Россіи» VII, 225) и Карамзинъ (IX, 53) предполагаютъ, что первые мастера печатнаго дѣла научились своему искусству у Нѣмцевъ; митр. Евгеній («Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина», I, 294) утверждаетъ, что наши первопечатники трудились «подъ надзираніемъ Датчанина Ганса, или Ивана Богбиндера, Копенгагенскаго уроженца».

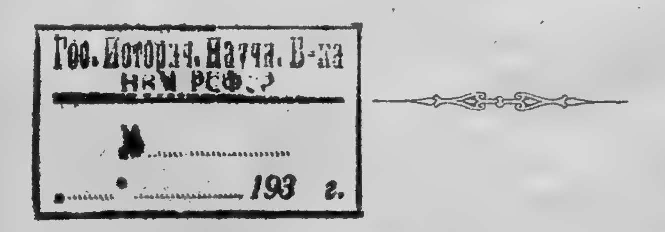
[9]) Послѣсловіе—тоже, что теперь называется въ книгахъ предисловіемъ: оно обыкновенно въ старину, до патр. Никона, писалось, а затѣмъ печаталось въ концѣ книги.

[10]) Гр. Румянцевъ: «Сборникъ памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи», 10—11.

[11]) Приведемъ здѣсь припечатанное къ этой рѣдкой книгѣ послѣсловіе, въ которомъ заключается обстоятельное извѣстіе объ устройствѣ первой типографіи: «Изволеніемъ Отца и споспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ Святаго Духа, повелѣніемъ Благочестиваго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Великія Росія Самодержца и благословеніемъ Преосвященнаго Макарія, Митрополита всея Русіи, многи святыя церкви воздвизаемы бываху во царствующемъ градѣ Москвѣ и по окрестнымъ мѣстамъ и по всѣмъ градомъ Царства его. Паче же въ новопросвѣщенномъ мѣстѣ во градѣ Казани и въ предѣлехъ его. И сія святыя храмы Благовѣрный Царь украшаше честными иконами и святыми книгами и сосуды и ризами и прочими церковными вещами по преданію и по правиламъ святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ Отецъ, и по изложенію Благочестивыхъ Царей Греческихъ во Царьградѣ царствовавшихъ, Великаго Константина и Іустіана и Михаила и Θеодоры и прочихъ благочестивыхъ царей, въ своя времена бывшихъ. И такъ, Благовѣрный Царь и Великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи повелѣ Святыя книги на торжищахъ куповати и въ святыхъ церквахъ полагати Псалтири, Евангелія и Апостоли и прочая святая книги, въ нихъ же мали обрѣтошася потребни; прочіи же вси растлѣни отъ преписующихъ ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, овоже и неисправленіемъ пишущихъ. И сіе дойде и царю въ слухъ. Онъ же начатъ

помышляти, како бы изложити печатныя книги, якоже въ Грекѣхъ и въ Венеціи и въ Фригіи и въ прочихъ языцѣхъ, дабы впредь святыя книги изложилися праведнѣ. И тако возвѣщаетъ мысль свою Преосвященному Макарію, митрополиту всея Русіи. Святитель же, слышавъ, зѣло возрадовася и, Богови благодареніе воздавъ, Царю глаголаше, яко отъ Бога извѣщеніе пріемшу, и свыше даръ сходящъ. И тако повелѣніемъ Благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи и благословеніемъ Преосвященнаго Макарія митрополита, начаша изыскивати мастерства печатныхъ книгъ въ лѣто 61-ое осмыя тысячи, въ 30-ое лѣто государства его. Благовѣрный же царь повелѣ устроити домъ отъ своея царскія казны, идѣже печатному дѣло строитися, и нещадно даяше отъ своихъ царскихъ сокровищъ дѣлателемъ, Николы Чудотворца Гостунскаго Діакону Ивану Өедорову, да Петру Тимоөееву Мстиславцу на составленіе печатному дѣлу и къ ихъ упокоенію, дондеже и на совершеніе дѣло ихъ изыде. И первѣе начаша печатати сія святыя книги: Дѣянія Апостольска и Посланія Соборная и Святаго Апостола Павла Посланія въ лѣто 7070, второе Марта въ 1 день, при архіепископѣ Аөонасіи, митрополитѣ всея Росіи въ первое лѣто святительства его, въ славу Всемогущія и Живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

[12]) Слова Польскія: drukarz — типографъ, книгопечатникъ; zaniedbac—пренебрегать, не радѣть; rok—годъ. Иванъ Өеодоровъ возобновилъ печатаніе книгъ въ Галицкой Руси, гдѣ раньше существовала типографія Святополка Фіола, напечатавшая еще въ 1491 г.: Псалтирь, Часословъ и Октоихъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 Декабря 1883 г.

Типографія И. П. Вощинскаго, Литейная, 35.

Цѣна 10 коп.

Складъ у издателя А. А. Ляхницкаго, (преподавателя СПБ. IV Прогимназіи).

